

И. В. Плотников  
Екатеринбург, Россия

## КОНЦЕПТЫ «ПАМЯТЬ» И «ЯЗЫК» В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ И. БРОДСКОГО «ЧАСТЬ РЕЧИ»

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема отражения в поэтическом тексте индивидуально-авторской языковой картины мира посредством концептуальной метафоры. Целью исследования является анализ развития мыслеобразов в поэзии Иосифа Бродского, предмет изучения — метафорическая репрезентация концептов ПАМЯТЬ и ЯЗЫК в поэтическом цикле Иосифа Бродского «Часть речи». Методом фреймового анализа описываются когнитивные метафорические модели, представляющие одни из ключевых концептов в структуре индивидуально-авторской языковой картины мира поэта. В результате исследования получены выводы о развитии мыслеобразов, связанных с данными концептами, и об их восприятии в анализируемом произведении. Было выявлено, что динамика метафорического проецирования концептов ПАМЯТЬ и ЯЗЫК в поэтическом цикле Иосифа Бродского «Часть речи» соответствует динамике всего произведения, а также общему пути развития поэтики автора, который можно условно обозначить как путь «от романтизма к рационализму». Полученные в результате исследования выводы могут быть применены в работе над переводами произведений Иосифа Бродского, в филологических исследованиях, направленных на изучение концептуального содержания произведения, а также при изучении метафорической репрезентации концептов ПАМЯТЬ и ЯЗЫК в других произведениях автора.

**Ключевые слова:** метафорические модели; языковая картина мира; концепты; память; поэтическое творчество.

I. V. Plotnikov  
Eraterinburg, Russia

## THE CONCEPTS «MEMORY» AND «LANGUAGE» IN BRODSKY'S POETIC CYCLE «PART OF SPEECH»

**Abstract.** The article deals with the problem of reflection in the poetic text of the individual author's language worldview through a conceptual metaphor. The aim of the study is to analyze the development of thought patterns in the poetry of Joseph Brodsky, the subject of study is the metaphorical representation of the concepts MEMORY and LANGUAGE in the cycle of Joseph Brodsky's poems «Part of Speech». The cognitive metaphorical models that represent one of the key concepts in the structure of the individual author's language worldview are described with the method of frame analysis. As a result of the research, conclusions on the development of thought images associated with these concepts and their perception in the analyzed work were obtained. It was found that the dynamics of the metaphorical projection of the concepts MEMORY and LANGUAGE in the cycle of Joseph Brodsky's poems «Part of Speech» corresponds to the dynamics of the whole work, as well as to the general way of development of the poetics of the author, which can be conditionally designated as the path «from romanticism to rationalism». The conclusions obtained as a result of the research can be applied in the work on translations of Joseph Brodsky's works, in philological studies aimed at conceptual content of the work analysis, as well as in studying the metaphorical representation of the MEMORY and LANGUAGE concepts in other works of the author.

**Keywords:** metaphorical models; language worldview; concepts; memory; poetry writing.

### Введение

Творчество Иосифа Бродского — объект исследования многих ученых по всему миру. Проблемами соотношения биографии поэта и его творчества занимались Й. Кюст [Кюст 2004], С. Турома [Turoma 2013], Б. Янгфельдт [Янгфельдт 2016]. Предметом изучения Д. Макфадьена [Macfadyen 2000], Д. Б. Платта [Платт 2004] стала проблема соотношения творчества Бродского с творчеством других поэтов. А. В. Трифонова [Трифопова 2014], С. А. Шевченко [Шевченко 2012] занимались изучением языковой картины мира Бродского. Отдельного внимания со стороны литераторов и ученых заслуживает поэтический цикл И. Бродского «Часть речи», который стал объектом исследований А. В. Науменко [Науменко 1994], Ю. Пярли [Пярли 1996], Е. Семеновой [Семенова 2001], В. И. Козлова [Козлов 2010].

Поэтический цикл «Часть речи» занимает особое место в творчестве Бродского и в русской поэзии XX века, он стоит в основе сразу двух сломов. Данное произведение делит все творчество Бродского на два больших периода: до эмиграции и после нее; при этом сам цикл едва ли может быть однозначно отнесен к одному из двух периодов. Фор-

мально созданный после эмиграции, он содержит в себе черты обоих периодов, демонстрируя развитие поэтики Бродского. По замечанию В. И. Козлова, цикл является одной из вершин творчества поэта. Бродский циклом особенно дорожил, поскольку он увенчал первую поэтическую книгу, написанную в эмиграции, дал ей название. Целый ряд исследователей оговариваются, что на «Часть речи» приходится основной слом, произошедший в творчестве И. Бродского после его высылки из Советского Союза в июне 1972 года [Козлов 2010: 87].

Поэтический цикл «Часть речи» усиливает к себе интерес неоднозначными отзывами современников. О данном произведении А. Солженицын высказывался следующим образом: «От поэзии его стихи переходят в интеллектуально-риторическую гимнастику» [Глазунова 2005: 6]. И действительно, позднее движение к риторике и афористичности в творчестве Бродского отмечено многими: «Мировоззрение Иосифа Бродского величественно и мрачно, как и его поэзия. Во взгляде великого поэта на мир присутствуют оттенки снобизма, мизантропии, меланхолии, равнодушия стоицизма и безнадежности истинного пессимизма» [Фрумкин 2010].

Одной из причин подобной динамики, несомненно, стала эмиграция поэта. А. А. Мордовцева в своей статье «Иосиф Бродский: феномен русского зарубежья» отмечает: «...можно сказать, что эмиграция и травля обострили мировосприятие поэта и, возможно, закалили его. Так это или нет, но в любом случае именно в эмиграции зазвучали его сочные, четко выверенные, красочно-афористичные стихи» [Мордовцева 2007: 155].

При всей неоднозначности, как отмечает О. Седакова, поэзия Бродского для более молодых авторов являлась началом нового этапа: «Начало еще неловкое, еще имеющее в виду дальнейшее и непредвиденное развитие» [Седакова 2013: 484].

#### Методология исследования

Целью данного исследования является анализ развития мыслеобразов в поэтическом цикле Иосифа Бродского «Часть речи» на примере метафорической репрезентации концептов ПАМЯТЬ и ЯЗЫК. Идея анализа метафорического моделирования принадлежит Дж. Лакоффу и М. Джонсону. По их мнению, метафорическое моделирование представляет собой важный способ познания мира, осуществляемый путем переноса понятия из одной сферы в другую, обычно более абстрактную. В результате происходит перенос структуры исходной сферы в систему сферы, подвергаемой метафорической экспансии, при этом переносится как формальная структура фреймово-слотовой модели, так и эмоциональный потенциал исходной сферы. Процесс образования метафорической модели основан на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain). Области цели и источника отличаются направлением метафоризации. Кроме того, область источника — более конкретна, представляет собой знание, полученное в результате прямого взаимодействия с реальностью, выражает непосредственный опыт. Область цели — это менее конкретное, менее определенное знание. Метафора помогает понимать абстрактные сущности при помощи более конкретных. Эта идея получила название «тезиса об однонаправленности метафорической проекции» (Дж. Лакофф, М. Джонсон). Таким образом через метафору в художественном тексте отражается картина мира автора.

#### Результаты и обсуждения

Наиболее частотными в цикле «Часть речи» являются природоморфная метафора (концепты ХОЛОД, ВОДА, ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ) и антропоморфная метафора (концепты ПАМЯТЬ, ЯЗЫК). В исследовании были объединены концепты ПАМЯТЬ и ЯЗЫК, так как они относятся к антропоморфной группе метафор и имеют схожую динамику преобразования в цикле.

Концепт ПАМЯТЬ в поэтическом цикле Иосифа Бродского представлен двумя противоположными по смыслу метафорами: ПАМЯТЬ — ЭТО ВРЕД и ПАМЯТЬ — ЭТО БЛАГОДАТЬ. Такие полярные оценки памяти вполне соответствуют амбивалентности цикла и всего творчества автора. Более того, такая неоднозначность помогает нам отследить динамику преобразования лирического героя.

Метафорическая модель ПАМЯТЬ — ЭТО ВРЕД содержит фреймы *моральный вред* (слот *тень*) и *материальный ущерб* (слот *плевел*).

В пятом стихотворении цикла «Потому что каблук оставляет следы...» мы впервые сталкиваемся с приведенной выше метафорой:

«Что сказать ввечеру о грядущем, коли  
вспоминанья в ночной тиши  
о тепле твоих — пропуск — когда уснула,  
тело отбрасывает от души  
на стену, точно тень от стула  
на стену ввечеру свеча...» [Бродский 2010: 205].

*Воспоминаниям* здесь соответствует *тень*, что в данном случае явно говорит об определенных внутренних переживаниях лирического героя, память здесь приносит ему *моральный вред*. Стулу в этой сложной метафоре соответствует душа, а телу — свеча. Соответственно воспоминания являются чем-то даже более метафизическим, чем душа. Тем, что, как призрак, вырастает посреди спокойствия материального мира и повергает в тревожное состояние.

Однако ближе к концу цикла мы встречаемся со следующей метафорой:

«Итак, пригревает. В памяти, как на меже,  
прежде доброго злака маячит плевел» [Бродский 2010: 209].

Здесь вред *памяти* уже воспринимается как *плевел*, как *материальный ущерб*. Даже после преобразования лирического героя, в финальной части цикла, в памяти остается сор, ветошь. Однако мыслится вред от памяти уже как нечто материальное, соответственно, как то, что хотя бы на время *можно убрать*. Здесь — еще одна основная мысль цикла: мы не можем изменить сохранившиеся в памяти события, но мы можем изменить свое отношение к ней.

Метафора ПАМЯТЬ — ЭТО БЛАГОДАТЬ представлена в цикле «Часть речи» фреймами *грезы* (слот *сон*) и *материальное благополучие* (слот *еда*).

В десятом стихотворении цикла «Около океана, при свете свечи; вокруг...» негативное отношение к памяти сменяется возвышенно позитивным:

«В деревянном городе крепче спишь,  
потому что *снится уже только то, что было*» [Бродский 2010: 206].

Обрывки прошлого возвращаются в виде *грез*, память лирического героя оживает *во сне*. Традиционно в русском языке существуют положительные коннотации, связанные с образом сна («как во сне»), здесь эта оценка усиливается *крепким сном*, что может говорить об умиротворении лирического героя. Негативное метафизическое восприятие памяти («точно тень от стула») сменяется положительным метафизическим. Теперь память — это уже не призрак, тревожащий лирического героя, а греза, крепкий сон.

Несмотря на то, что к концу цикла память в своем уже материальном образе снова будет ассоциироваться в первую очередь с вредом («прежде доброго злака маячит плевел»), *добрый злак* все же

найден лирическим героем, правда и он подвержен ущербу со стороны *будущего*:

«...и при слове "грядущее" из русского языка  
выбегают мыши и всей оравой  
отгрызают от лакомого куса  
памяти, что твой сыр дырявой» [Бродский 2010: 210].

Светлая сторона памяти мыслится как *материальное благополучие*, удержать которое так же сложно, как сохранить еду от *мышей*, как удержать *прошлое* при свете *грядущего*. Положительная оценка памяти (*лакомый кусок*) нивелируется ее недолговечностью.

Образ памяти в цикле трансформируется из метафизического в материальный. В любом своем образе память всегда в первую очередь будет причинять вред («прежде доброго злака маячит плевел»), светлая сторона памяти непостоянна, как сон, тленна, как лакомый кусок *еды*. Однако более стойкая и холодная позиция, к которой приходит лирический герой в конце цикла, настраивает нас на нейтральное отношение к этой дилемме, ведь материальное восприятие памяти вообще облегчает переживание прошлого (стоит заметить, что метафоры памяти в последних стихах цикла менее эмоциональны). Анализируя последние стихи цикла, Е. Семенова замечает: «Прежде состоянию персонажа можно было дать целый ряд характеристик: изгнание, разлука, разрыв, близость к смерти, одиночество, отчаяние... Теперь же автор сам определяет его: свобода. Знаменательно, что само восприятие прошлого по ходу цикла меняется: можно сказать, герой «пересматривает» былое. Особенно сильно это заметно в «...и при слове «грядущее» из русского языка...» [Семенова 2001]. «Пересмотр» былого, конечно же, связан с темой личных переживаний, в результате такой переоценки *разлука* становится обретением *свободы*.

Концепт ЯЗЫК в поэзии Бродского включает в себя такие языковые репрезентации, как голос, речь, система знаков. В цикле «Часть речи» данный концепт представлен метафорическими моделями ЯЗЫК — ЭТО ЗВУК, ЯЗЫК — ЭТО ЧАСТЬ ОРГАНИЗМА, ЯЗЫК — ЭТО ОРГАНИЗМ, ЯЗЫК — ЭТО ОРУДИЕ. Самой частотной моделью данного концепта является метафорическая модель ЯЗЫК — ЭТО ЗВУК, она представлена фреймами *естественные звуки* (слоты *мычание, визг, крик*) и *искусственные звуки* (слоты *хлопок, свист* (чайника)).

Душевные переживания лирического героя превращают речь в бессмысленные звуки. Без значащих что-либо слов лирический герой теряет ощущение опоры, а все сказанное становится всего лишь возгласом, чье наполнение носит чисто эмоциональный характер:

«...я взбиваю подушку мычащим "ты"» [Бродский 2010: 202].

«...Голос  
старается удержать слова, взвизгнув, в пределах  
смысла» [Бродский 2010: 204].

«...и отсюда — все *рифмы*, отсюда тот блеклый голос,

вьющийся между ними, как мокрый волос,  
если вьется вообще. Облокотясь на локоть,  
раковина ушная в них различит не рокот,  
но хлопки полотна, ставень, ладоней, чайник,  
кипящий на керосинке, максимум — крики чаек»  
[Бродский 2010: 205].

Последняя приведенная цитата объединяет в себе слоты двух разных фреймов данной метафоры, стоит отметить, что звуки естественного происхождения лирический герой ставит выше искусственных звуков, однако и они не вполне его удовлетворяют («максимум — крики чаек»).

Метафора ЯЗЫК — ЭТО ЧАСТЬ ОРГАНИЗМА находит свое выражение и в предыдущем примере («...и отсюда — все *рифмы*, отсюда тот блеклый голос, / вьющийся между ними, как мокрый волос, / если вьется вообще») (фрейм: *часть человека*, слот: *волос*). Стоит обратить внимание на то, что у Бродского более материальная часть языка (*рифмы*) метафорически связана со звуком (*хлопки, крики*), тогда как более абстрактный *голос* связан с осязаемым *волосом*.

Кроме этого, фрейм *часть человека* находит свое выражение в цикле в слоте *уста*:

«Через тыщу лет из-за штор моллюск  
извлекут с проступившим сквозь бахрому  
оттиском "доброй ночи" уст,  
не имевших сказать кому» [Бродский 2010: 204].

Умирая, человек оставляет только *оттиск уст* («От всего человека вам остается часть / речи. Часть речи вообще. Часть речи») [Бродский 2010: 211]). В стихах Бродского самое трагичное в данной метафоре — это отсутствие адресата даже после смерти.

Метафорическая модель ЯЗЫК — ЭТО ОРГАНИЗМ в цикле Иосифа Бродского образно связана с растениями (фрейм: *растения*, слоты: *жимолость, дерево*). Первое проявление этой метафоры в цикле по смыслу схоже с предыдущей метафорой:

«И улыбка скользнет, точно тень грача  
по щербатой изгороди, пышный куст  
шиповника сдерживая, но крича  
*жимолостью*, не разжимая уст» [Бродский 2010: 208].

В этом примере активную роль вновь играет *крик*, однако в данном случае он не относится к области цели метафоры, здесь крик скорее выражает чисто эмоциональный образ действия, однако *языку* в приведенном примере соответствует именно *жимолость*. В данном проявлении метафоры языка снова отсутствуют слова, они заменяются «немым криком», в котором некий внешний атрибут (*жимолость*) становится важнее самого этого крика.

«... за бугром в чистом поле на штабель слов  
пером кириллицы наколов» [Бродский 2010: 209].

Несмотря на то, что два вышеприведенных примера относятся к одному фрейму (*растения*), разница между определенной *жимолостью* и неопределенным *деревом*, из которого складывается *штабель слов*, значительна. *Жимолость*, хоть и без-

звучно, но кричит, штабель слов отсылает к письму. В приведенном примере жимолость — живое дерево, чего нельзя сказать о штабеле слов. И, наконец, уже приведенное различие по (не)определенности. Язык жимолости неясен, однако он исходит жизнью, язык ровно собранных вместе слов более точен, но он скорее ощущается как нечто материальное. Здесь мы видим аналогичное концепту ПАМЯТЬ развитие: стоическая позиция последних стихов цикла переключает наше внимание с метафизики на материальный мир.

Соответствует общей динамике цикла и метафора ЯЗЫК — ЭТО ОРУДИЕ (фрейм: *хозяйственное орудие*, слот: *топор*), которая находит свое проявление уже ближе к концу произведения и также связана с предыдущим примером («*пером кириллицы наколов*»). Язык *кириллицы* — тот самый *топор*, который помогает собрать *штабель слов*. Лирический герой окончательно осваивает *мастерство* владения словом, оно приобретает свою форму, отходит от немоты, неясности, эмоциональных всплесков.

### Заключение

Динамика метафорического проецирования концептов ПАМЯТЬ и ЯЗЫК в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» соответствует общему пути развития поэтики автора, который можно условно обозначить как путь «от романтизма к практицизму» (под романтизмом при этом мы понимаем не художественный метод, а тип мироотношения). Это, в свою очередь, подтверждает тезис о данном цикле как об основополагающем произведении всего творчества Бродского. Развитие концепта ПАМЯТЬ можно проследить по фреймам, через которые описаны метафоры в начале произведения (*моральный вред, грезь*) и в конце (*материальный ущерб, материальное благополучие*). Развитие концепта ЯЗЫК прослеживается через смену метафорических моделей (от метафизического ЯЗЫК — ЭТО ЗВУК к материальному ЯЗЫК — ЭТО ОРУДИЕ).

### ЛИТЕРАТУРА

- Бродский И. А. Письма римскому другу: Стихотворения. — СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. — 288 с.
- Глазунова О. И. Иосиф Бродский: американский дневник. О стихотворениях, написанных в эмиграции. — СПб., 2005. — 376 с.
- Козлов В. И. Четыре подступа к циклу И. Бродского «Часть речи» // Пристальное прочтение Бродского. Сборник статей. — Ростов-на-Дону, 2010. — С. 87–146.
- Кюст Й. Бродский как предмет исследования: восемь лет спустя // НЛО. — 2004. — № 67. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/ku8.html> (дата обращения: 02.08.2017).
- Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М., 2004.
- Мордовцева А. А. Иосиф Бродский: феномен русского зарубежья // Вече. Журнал русской философии и культуры. — 2007. — № 18. — С. 150–156.
- Науменко А. В. «Часть речи» И. Бродского // Язык и культура: Третья междунар. конф.: Тез. докл. — Киев, 1994. — С. 246–247.
- Платт Д. Б. «Отвергнутые приглашения к каменным объятиям: Пушкин — Бродский — Жолковский» // НЛО. — 2004. — № 67. — Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/pl10.html> (дата обращения: 05.08.2017).

Пярли Ю. Синтаксис и смысл. Цикл «Часть речи» И. Бродского // Модернизм и постмодернизм в русской литературе и культуре. — Helsinki, 1996. — С. 409–418.

Седакова О. А. Четыре тома. — М.: Издательство Русского фонда содействия образованию и науке, 2010; Университет Дмитрия Пожарского, 2013. — Книга 3. Poetica. — 584 с.

Семенова Е. Поэма Иосифа Бродского «Часть речи» [Электронный ресурс] // Старое литературное обозрение. — 2001. — № 2. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/sem.html> (дата обращения: 01.02.2017).

Трифонова А. В. Поэтический мир Иосифа Бродского: перцептивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Трифонова Анастасия Владимировна. — Смоленск, 2014. — 164 с.

Фрумкин К. Пространство-время-смерть: метафизика Иосифа Бродского. — 2010. — Режим доступа: <http://okno.km.ru/z-chij/staty/brodsky.html> (дата обращения: 17.06.2017).

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. — Екатеринбург, 2003. — 248 с.

Шевченко С. А. Белые пятна, черные дыры: астрономическая метафора в творчестве Иосифа Бродского // Слово.ру: Балтийский акцент. — 2012. — № 4. — С. 86–88. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/belye-pyatna-chnye-dyry-astronomicheskaya-metafora-v-tvorchestve-iosifa-brodskogo> (дата обращения: 13.08.2017).

Янгфельдт Б. Язык есть бог. Заметки об Иосифе Бродском / пер. со шведского Б. Янгфельдта; пер. с англ. А. Несерова — М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2016. — 368 с.

Macfadyen D. Joseph Brodsky and the Soviet Muse. — Montreal: McGill-Queen's University Press, 2000.

Turoma S. Joseph Brodsky and Orientalism: A Russian Moor in Venice? // Ulbandus review: journal of slavic languages and literatures. — 2003. — № 7. — P. 143–154.

### REFERENCES

- Brodskiy I. A. Pis'ma rimskomu drugu: Stikhotvoreniya. — SPb.: Izdatel'skaya gruppa «Azбуka-klassika», 2010. — 288 s.
- Glazunova O. I. Iosif Brodskiy: amerikanskiy dnevnik. O stikhotvoreniyakh, napisannykh v emigratsii. — SPb., 2005. — 376 s.
- Kozlov V. I. Chetyre podstupa k tsiklu I. Brodskogo «Chast' rechi» // Pristal'noe prochtenie Brodskogo. Sbornik statey. — Rostov-na-Donu, 2010. — S. 87–146.
- Kyust Y. Brodskiy kak predmet issledovaniya: vosem' let spustya // NLO. — 2004. — № 67. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/ku8.html> (data obrashcheniya: 02.08.2017).
- Lakoff Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. — M., 2004.
- Mordovtseva A. A. Iosif Brodskiy: fenomen russkogo zarubezh'ya // Veche. Zhurnal russkoy filosofii i kul'tury. — 2007. — № 18. — S. 150–156.
- Naumenko A. V. «Chast' rechi» I. Brodskogo // Yazyk i kul'tura: Tret'ya mezhdunar. konf.: Tez. dokl. — Kiev, 1994. — S. 246–247.
- Platt D. B. «Otvergnutye priglaseniya k kamennym ob'yatiyam: Pushkin — Brodskiy — Zholkovskiy» // NLO. — 2004. — № 67. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/67/pl10.html> (data obrashcheniya: 05.08.2017).
- Pyarli Yu. Sintaksis i smysl. Tsikl «Chast' rechi» I. Brodskogo // Modernizm i postmodernizm v russkoy literature i kul'ture. — Helsinki, 1996. — S. 409–418.

*Sedakova O. A.* Chetyre toma. — M.: Izdatel'stvo Russkogo fonda sodeystviya obrazovaniyu i nauke, 2010; Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2013. — Kniga 3. Poetica. — 584 s.

*Semenova E.* Poema Iosifa Brodskogo «Chast' rechi» [Elektronnyy resurs] // Staroe literaturnoe obozrenie. — 2001. — № 2. — Rezhim dostupa: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/semn.html> (data obrashcheniya: 01.02.2017).

*Trifonova A. V.* Poeticheskiy mir Iosifa Brodskogo: pertseptivnyy aspekt: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 / Trifonova Anastasiya Vladimirovna. — Smolensk, 2014. — 164 s.

*Frumkin K.* Prostranstvo-vremya-smert': metafizika Iosifa Brodskogo. — 2010. — Rezhim dostupa: <http://okno.km.ru/z-chij/staty/brodsky.html> (data obrashcheniya: 17.06.2017).

*Chudinov A. P.* Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii: monografiya. — Ekaterinburg, 2003. — 248 s.

*Shevchenko S. A.* Belye pyatna, chernye dyry: astronomicheskaya metafora v tvorchestve Iosifa Brodskogo // Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent. — 2012. — № 4. — S. 86–88. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/belye-pyatna-chernye-dyry-astronomicheskaya-metafora-v-tvorchestve-iosifa-brodskogo> (data obrashcheniya: 13.08.2017).

*Yangfel'dt B.* Yazyk est' bog. Zametki ob Iosife Brodskom / per. so shvedskogo B. Yangfel'dta; per. s angl. A. Nesterova — M.: Izdatel'stvo AST: CORPUS, 2016. — 368 s.

*Macfadyen D.* Joseph Brodsky and the Soviet Muse. — Montreal: MacGill-Queen's University Press, 2000.

*Turoma S.* Joseph Brodsky and Orientalism: A Russian Moor in Venice? // Ulbandus review: journal of slavic languages and literatures. — 2003. — № 7. — P. 143–154.

### **Данные об авторе**

Иван Викторович Плотников — учитель английского языка, МАОУ Лицей № 12; аспирант, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: [plotnikk93@rambler.ru](mailto:plotnikk93@rambler.ru).

### **About the author**

Ivan Viktorovich Plotnikov, English Language Teacher, Lyceum No. 12, Post-graduate Student, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).